

Глава XXV. Завершающий год боев и последние судороги либертарной революции в Украине

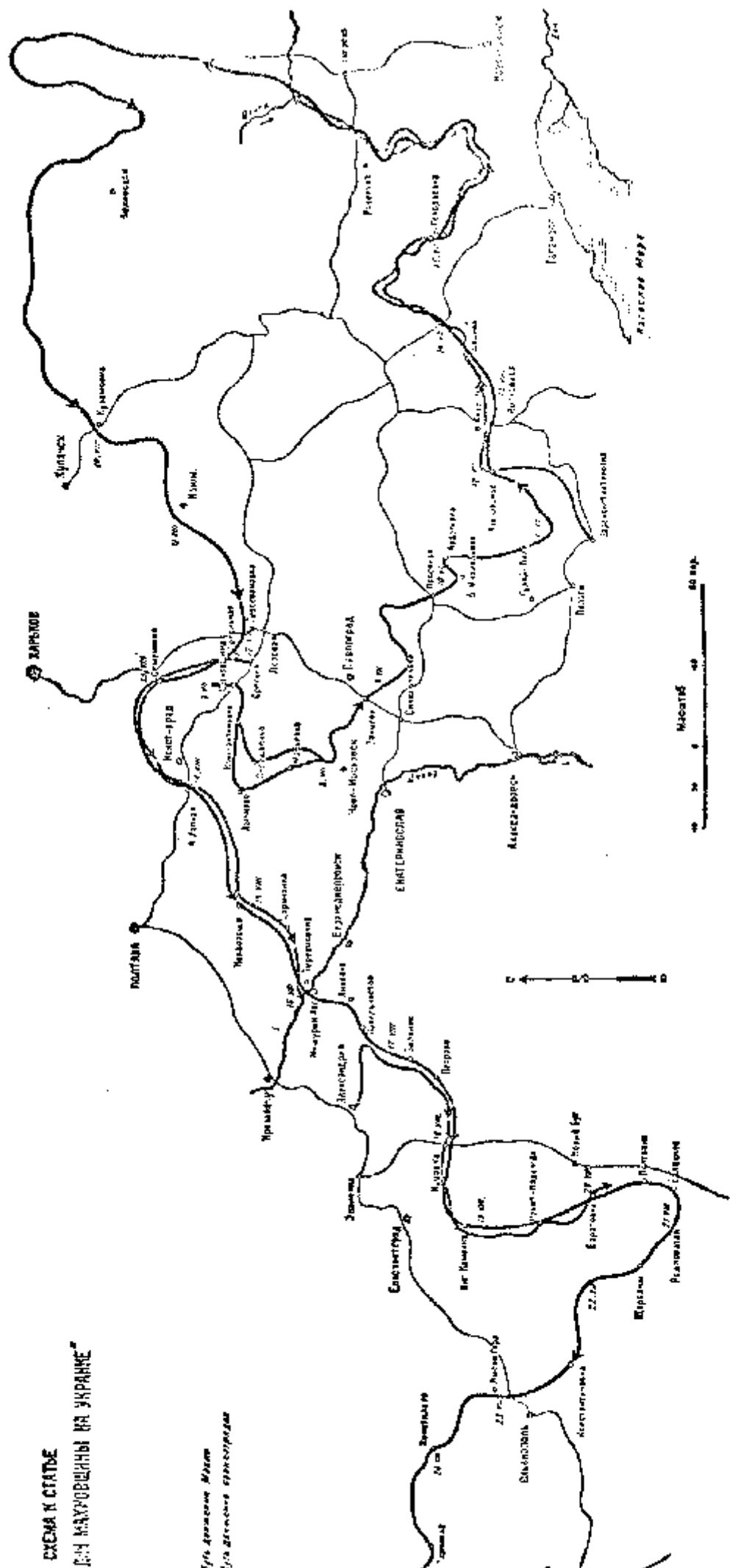
Высшее командование красной армии не могло смириться с тем, что отряд Каретника, загнанный в тупик на другом конце полуострова, смог пробить брешь в развернутом там плотном заслоне и ускользнуть из мышеловки. Войска, брошенные на его преследование, в том числе латыши, не проявили особого рвения, чтобы его догнать, вероятно, из-за недавнего боевого побратимства; поэтому красным военачальникам пришлось использовать войска, стоявшие в тылу на континенте, которые не участвовали во взятии Перекопа и не знали, что им предстоит сражаться с победителями белых.

Красные войска наводнили окрестности, чтобы помешать махновцам вернуться в Гуляй-Поле. Повстанцы были остановлены поблизости Михайловки, они были окружены дивизией курсантов – ленинских юнкеров, – сорок второй стрелковой дивизией, интернациональной кавалерийской бригадой и 4 дивизией красной кавалерии под командованием Тимошенко¹⁵⁰¹. Численность повстанцев еще велика: 1000 человек кавалерии, 300 тачанок, 250 пулеметов и 6 пушек. Однако соотношение сил диспропорционально: они сражались один против двадцати! И это не самое главное; им особенно не хватало боеприпасов, так как красная армия предусмотрительно прекратила снабжение после взятия Перекопа и Симферополя. 30 ноября они уклонились от столкновения с первым подразделением противника, затем, на следующий день, 1 декабря, в селе Тимошевка на протяжении целого дня они атаковали 42-ю дивизию красных, которая понесла тяжелые потери. Следующей ночью они овладели Тимошевкой, взяли в плен целый полк противника и пополнили свои запасы оружия и боеприпасов. В этот момент они совершили крупную ошибку – сам Махно ее бы, несомненно, избежал, – не оторвавшись немедленно от противника и позволив ему перегруппировать силы, подходившие со всех сторон к Тимошевке. На рассвете повстанцы отразили все накатывавшиеся волнами вражеские попытки штурма, даже контратаковали, но из-за нехватки боеприпасов были вынуждены во второй половине дня оторваться и уйти в сторону Михайловки, где они опять были взяты в клещи кавалерией и артиллерией противника. Шестьсот повстанцев героически погибли, остальные рассредоточились мелкими группами и попытались пройти через ячейки сети, расставленной вокруг них. Еще двести повстанцев были перехвачены и порублены интернациональной кавалерийской бригадой (состоявшей из немцев, венгров и других

бывших военнопленных, перевербованных Москвой). Более половины этого отважного отряда – самой сильной боевой единицы из всех участвовавших в боях на протяжении гражданской войны – погибло, таким образом, в этом неравном бою. Оставшиеся в живых прорвали в нескольких местах железное кольцо красных. Последняя небольшая группа из 250-300 всадников соединилась с Махно 7 декабря в греческом селе Керменчик в 80 км на восток от Гуляй-Поля.

СХЕМА К СТАТЬЕ
ОБЪЕКТЫ МАХРОВИЩИНЫ НА УКРАИНЕ

Гитлеровские Милитари
для доставки стратегических

Путь движения бронепоезда

Встреча была драматической. Марченко и Тарановский, которые вели отряд, заявили с горькой иронией, что они имеют «честь сообщить о возвращении крымской армии». Марченко добавил: «Да, братики, вот теперь-то мы знаем, что такое коммунисты»¹⁵¹².

Махно оставался мрачным, он был глубоко потрясен при виде небольшого числа оставшихся в живых из 1500 отборных всадников, ушедших месяц назад. Он молчал и пытался овладеть своими эмоциями. Повстанцы созвали общее собрание. Уцелевшие рассказали, как Каретник и его штаб были предательски схвачены и немедленно расстреляны. Махновцы, возмущенные и разъяренные этим чудовищным предательством, с тех пор будут драться с ужасающей жаждой мести.

Красная армия выставила против повстанцев две трети общего числа войск, сконцентрированных против Врангеля, что составляло около 150 000 бойцов на передовой, собранных из пяти армий: 6-й армии (59 404 человек со штабом и другими службами), 4-й (81 339), 13-й (26 356), 1-й (21 089) и 2-й конной (15 257)¹⁵²³. В это время красная армия насчитывала всего пять с половиной миллионов мобилизованных, из которых 130 000 бывших царских офицеров. 5 декабря было принято решение сократить это значительное количество на два миллиона, чтобы облегчить возврат к нормальной жизни. Это – по официальной формулировке, но на самом деле эта армия в целом, как мы могли в этом убедиться, не отличалась боеспособностью и ложилась непосильной тяжестью на население, вынужденное ее кормить и давать ей кров. Следует отметить, что из демобилизованных латышей, которые служили подручными войсками режима, более половины пожелали вернуться домой в буржуазную Латвию, в 1921 г.; остальные, вероятно слишком скомпрометировавшие себя, предпочли остаться на ленинской территории¹⁵³⁴.

Стратегия, разработанная Фрунзе против махновцев, была направлена на то, чтобы образовать три концентрических линии окружения вокруг их главной базы – Гуляйпольского района, заставить их, таким образом, отойти к побережью Азовского моря и там уничтожить. Однако «скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается», и Фрунзе с 5 по 15 декабря пришлось издавать приказ за приказом, очень детальных и содержащих много пунктов, чтобы уточнить эту операцию. 5-го он «отдал приказ о концентрическом наступлении, начиная с северо-запада, севера и востока, чтобы прижать остатки махновских отрядов к Азовскому морю и безжалостно их уничтожить»; повстанцы из районов Павлограда и Новомосковска должны быть прижаты к Днепру и также истреблены. 11 декабря все красные войска должны «сделать ход на шахматной доске, чтобы воспрепятствовать любому прорыву махновцев», и тщательно прочесать всю территорию¹⁵⁴⁵. Приказ от 6 декабря требовал проводить тщательные обыски по всей занятой местности и расстреливать всех, у кого будет найдено оружие. В тот же день «ликвидация Махновщины и бандитизма на Украине признана как государственная задача первейшей важности» военно-революционным советом Советской республики. Все проявления «неподчинения, несогласия и легкомыслия должны безжалостно караться¹⁵⁵⁶». Слова «безжалостный» и «уничтожение» постоянно повторяются в приказах Фрунзе. Его самого постоянно подгонял Ленин, который решил, что «надо ежедневно в хвост и в гриву гнать (и бить и драть) Главкома (С.С. Каменев. Ред.) и Фрунзе, чтобы добились и поймали

«Битые» и «дратые» ежедневно в хвост и в гриву, в свою очередь, красные войска делают все, что в их силах, но безуспешно, как раз наоборот; по словам официального представителя красной армии М. Рыбакова: «Махно разгуливал в этом районе, как ему хотелось, вынюхивал, нацеливался и вдруг делал, где было нужно по его соображениям, стремительный наскок, брал какую-либо бригаду или полк в плен, отнимал обозы, патроны, орудия и т. п., выскакивал из кольца на простор». Это было возможно, по мнению автора, благодаря поддержке населения и махновской службе разведки, использовавшей агентов, переодетых самым неожиданным образом: «То под видом нищих, то красноармейцев, ищущих свои части, или рабочих с шахт, покупающих на уголь хлеб, то раскаявшихся дезертиров, даже бывших коммунистов, обиженных женщин – вдов и сирот, ищущих «защиты и правого суда» и т. п.»¹⁵⁷⁸. Отлично информированный таким образом о расположении противника, Махно наносил удары, где хотел и как хотел. Брова, командир отряда из 600 махновцев, действовавшего в районе Павлограда, 2 декабря в с. Комар разгромил бригады красных конников; 3 декабря, снова в с. Комар, сам Махно во главе 4000 повстанцев раздавил бригаду красных киргизов; Рыбаков уточняет:

“ Получалось впечатление, что Махно всюду и везде бьет, что нет ему отпора, что он неуловим и, следовательно, борьба с ним нашими силами невозможна. Разгром кирбригады помимо всего, совершенно деморализовал дух бойцов, они потеряли абсолютно веру в свои силы, в свое умение, и страх перед лихой рубкой «повстанцев» подавил их настолько, что они оказались неспособными выехать в разведку днем на одну версту от села на ровной местности. Такое настроение передавалось и другим кавалеристам.

12 декабря Махно соединился с отрядом Удовиченко и овладел Бердянском, зарубив саблями 86 чекистов и коммунистов. 14 декабря он столкнулся с многочисленными войсками противника в Андреевке и взял в плен полностью две дивизии, то есть 20 000 человек! Для них был организован митинг, на нем объяснен смысл борьбы повстанцев, и те, кто этого хотел, могли записаться в ряды махновцев, остальные – отпущены. Новое пополнение не всегда было очень надежным, некоторые быстро дезертировали и шли докладывать красному командованию о расположении махновцев; благодаря этим сведениям позиции повстанцев выдавались, и 16 декабря обе стороны сошлись в большом бою под Федоровкой. Все красные дивизии устремились туда в страшной суматохе, дело доходило до того, что они обстреливали друг друга! Из-за того, что все, в том числе махновцы, одетые в одинаковую униформу! Вначале красный полк попал в плен к махновцам, затем в результате контратаки освобожден своими. Бой, который происходил в мороз - 17°, закончился вничью, но поскольку повстанцы ушли, оставив черное знамя с девизом «С угнетенными против угнетателей, всегда!», красное командование решило, что оно одержало победу. 17 декабря Фрунзе направил Ленину телеграмму такого содержания: «Сегодня окончательно определились результаты упорных боев с отрядами Махно. Махно, прорвавшись 14 декабря сквозь тройное кольцо обложения, двинулся в количестве до 7000 бойцов при 8 орудиях на север. В районе Федоровки он был встречен войсками 4 заградительной линии и после ожесточенного боя, начавшегося с вечера 16/XII и

продолжавшегося до глубокой ночи 18, был разгромлен»; он считал таким образом, что нанес смертельный удар по Махновщине¹⁵⁸⁹. Рыбаков, детально описавший битву, придерживается другого мнения и оценивает потери махновцев всего в 500 человек! Фрунзе сознательно исказил результат, чтобы приуменьшить свое полное поражение и избежать, таким образом, слишком большого «дёрганья» и «торможения» со стороны «хозяина».

Махно вначале считал, что, разбив несколько дивизий, он сумеет разгромить наступление противника; факты умерили его оптимизм, он понял, что имеет дело с бесчисленными красными войсками, цель которых его окружить и подавить числом. Он отреагировал моментально, и в этом еще раз проявился его стратегический гений: он разделил свои войска на несколько отрядов и рассредоточил их по региону, затем сам с двумя тысячами партизан отправился вначале на север; по дороге он разгромил еще другие части противника, под Александровском пустил под откос поезд с чекистами и большевиками, переправился через Днепр, и, преследуемый сворой красных дивизий, углубился на территорию Киевской и Херсонской губерний. В трескучий мороз, через метели, его отряд делал ежедневные переходы по 80 км и неожиданно атаковал части противника, не подозревавшие о близости повстанцев. Повсюду махновцы били угнетателей народа, олицетворяя, таким образом, народную месть: чекисты, милиционеры, карательные отряды, члены продотрядов, большевики, все почувствовали эту суровую кару. 19 декабря штаб бригады петроградских курсантов был захвачен врасплох и уничтожен. Среди жертв этой ураганной атаки с удивлением обнаруживаешь бывшего генерала царской армии Мартынова, бывшего полковника Дрежевинского и высшего офицера царской армии Матвеева в компании со многими большевистскими политкомиссарами¹⁵⁹¹⁰.

3 января 1921, также застигнутый врасплох вместе со своим штабом, погиб известный большевистский военачальник А. Пархоменко, близкий к Буденному и Ворошилову¹⁶⁰¹¹. Один из командиров красной армии Павел Ашахманов, оставшийся в живых член петроградской курсантской бригады, не в силах скрыть своего восхищения Махно и его тактикой:

“Афоризм, что «война не вся еще заключается в книгах, и правильно устроенной голове надо отдать предпочтение пред сильно начиненной», как нельзя более подходит к командарму «Повстанческой» Нестору Махно. Нельзя, конечно, допустить, что он шел путем Наполеона, который, открывая секрет своих побед, говорил: «мои действия приписывают моему таланту, а я всегда поступал в согласии с великими полководцами и их словами»; нельзя также допустить, что он следовал наставлению Суворова, говорившего: «читай Александра, Ганнибала, Юлия Цезаря или Бонапарта». Здесь мы, несомненно, имеем дело с «правильно устроенной» головой, и что особенно интересно, все его тактические «благоразумные решения» неизбежно подтверждали непреложность и незыблемость основных законов тактики. Рассмотрев ряд наиболее ярких моментов его борьбы, мы должны прийти к этому выводу. Махно отлично учел значение моральной силы бойца, и первое, что он постарался сделать, это влить в нашу Красную

армию смертельный яд разложения. Он спешит своей тактикой отделить тело от головы и сердца; он широко оповещает амнистию красноармейцам и беспощадную расправу с командирами и комиссарами. Среди своих же бандитов он всячески поднимает дух и обеспечивает себе успех своеобразной моральной подготовкой бойца перед боем: пьянством, безнаказанными грабежами.

Махно отлично учитывает значение личного обаяния полководца и, не задумываясь, бросает на весы военного равновесия последний резерв, самого себя. Из всех рискованных положений он лично выводит свои войска. Также отлично он учитывает и все элементы обстановки 18-19 декабря 1920 года, когда вьюга и морозы, казалось, делали невозможными какие-либо операции, когда в двух шагах люди не могли различить человека от лошади, именно в эту ночь Махно делает беспрецедентный 80-верстный переход и как коршун налетает на штаб Петроградской бригады. Каждый кустик, бугорок, овражек, все учтено, все взвешено им. Разведка, связь и охранение отлично налажены в его армии. Он отлично знает не только наши слабые части, но и отлично учитывает удельный вес командиров.

Ударом на Бердянск он разметал спешенную кавбригаду; прорываясь из Андреевки, он наносит удар частям наиболее слабой N дивизии, которая получает в нашей армии название «отдел снабжения Махно»; у Токмака настигает наши маршевые кав-эскадроны и бьет смело и отчетливо, ибо отлично учитывает качества комбрига, называющего 3-верстную карту 3-дюймовкой.

Не плох Махно и в организации походного движения и своего тыла. Быстроту разворачивания боевого порядка он обеспечивает сокращением глубины колонны, движением обоза в четыре ряда компактной массой, окруженной кольцом кавалерии. Марш-маневры его поразительны по скорости, простоте и смелости. В организации тыла Махно удивительно метко уловил суворовские заветы: «идешь в бой, умножай войска, опорожняй посты, снимай коммуникации». Тыла у Махно нет, все его органы снабжения там, где он. Принцип самоснабжения обеспечивает ему в каждом пункте все необходимое. Демонстрирует он лихо, просто и определенно: «ударь вправо, уходи влево», бьет на Бердянск, а уходит на Гуляй-Поле. На одном месте более дня или ночи не остается, чтобы не быть основательно окруженным. В случае неудачи отходит врассыпную. Прорывается из Крыма мелкими партиями в разных пунктах, а точка сбора одна, Гуляй-Поле. Как образцовый партизан, не обременяет себя пленными и под Андреевкой бросает нам 1200 красноармейцев N дивизии. Также решительно разделяется он со своими хвостами обозами и в нужную минуту бросает эту приманку нашей кавалерии, а сам тем временем уходит быстро и далеко.

Партизан Махно поистине отчаянный и предприимчивый. Первый раз Махно дает себя окружить у Бердянска и тем заставляет стягивать к югу наши войска: добыча заманчива, перегруппировываемся энергично, но Махно находит, что еще недостаточно оттянул наши войска к югу, и у Андреевки дает еще раз окружить себя. Здесь, когда стягиваются почти все наши части

и когда он удостоверяется, что путь на север очищен, молниеносным ударом вырывается из кольца, оставив наши войска в недоумении у разбитого корыта. Через несколько дней он уже переправляется у Александровска через Днепр, а через неделю-другую уже маневрирует у Белгорода.16112

В этом удивительном воздании должного доблести со стороны порока, Ашахманов забывает только то, что Махно сражался за социальную революцию и свободу, тогда как он служил узким интересам большевистской партии-государства и жаждал только получить пару медалей на свою грудь. Это различие объясняет многое.

Командование красной армии поручило задачу преследования Махно «летучему корпусу» под командованием Нестеровича, состоявшему из лучших частей пяти армий, которые провалили пресловутую операцию по окружению. На этот летучий корпус была возложена задача преследовать по пятам повстанцев, чтобы не дать им малейшей передышки и облегчить действия двух лучших дивизий красных казаков, под командованием Примакова и Котовского. Махно должен был продемонстрировать все таланты, которые ему приписывает Ашахманов, чтобы ускользнуть из ужасных тисков. Аршинов, участвовавший в этом опасном переходе, описывает крайнюю серьезность ситуации:

“ Все пути были отрезаны. Местность – могила: скалы и крутые балки, покрытые льдом. Двигаться можно было лишь невыносимо медленно. А со всех сторон непрерывный артиллерийский и пулеметный огонь. Никто не видел выхода и спасения. Но в то же время никто не хотел позорно разбежаться. Все решили умирать вместе, один около другого. Невыразимо тяжело было глядеть в это время на горсть повстанцев, окруженных скалами, небом и вражеским огнём, преисполненных вдохновенной решимости биться до последнего и, в то же время, уже обреченных. Боль, отчаяние и особенная грусть охватывали всё существо. Хотелось крикнуть на весь мир, что совершается величайшее преступление, что убивается и гибнет героическое в народе, – то, что он выделяет из себя в героические эпохи.16213

Махно, в то время раненный, показал чрезвычайную силу души и невероятные ресурсы своего тактического гения и сумел все же избежать неминуемого уничтожения, которое, казалось, подстерегало отряд. Он ушел до границ Галиции, затем поднялся к Киеву, вновь перешел Днепр и оказался как будто чудом в Полтавской губернии. По-прежнему преследуемый красными казаками, он поднялся еще выше на север, и ему удалось уйти от своих преследователей в Белгороде в конце января. Это был фантастический рейд более чем в 1500 км, совершенный через пять губерний, среди ежедневных боев и суровой природы. Конечно, он потерял весь свой обоз, свою артиллерию, свои пулеметы, не говоря уже о половине отряда, но теперь он мог в свою очередь взять инициативу в свои руки.

Не в силах победить повстанцев на поле битвы, красные власти взяли за население на их территориях: 17 декабря Фрунзе отдал приказ окружить эти местности и подвергнуть репрессиям всех, кто внушал какое-либо подозрение16314.

Другие махновские отряды, оставшиеся на месте, в свою очередь осуществляли акты возмездия против чекистов, чиновников, милиционеров и грабительских отрядов, на которые возлагалась задача «реквизировать» все продовольствие у крестьянства. Рапорт комиссара по продовольствию Владимиров, представлявший ситуацию как катастрофическую, в высшей степени обеспокоил Ленина. Выйдя из себя, этот выдающийся человек выплеснул всю свою ярость на Склянского, секретаря военного совета большевистского режима:

“ 6.II.1921 г.

т. Склянский!

Прилагаю еще одно «предупреждение».

Наше военное командование позорно провалилось, выпустив Махно (несмотря на гигантский перевес сил и строгие приказы поймать), и теперь еще более позорно проваливается, не умея раздавить горсток бандитов. Закажите мне краткий доклад Главкома (с краткой схемой размещения банд и войск) о том, что делается.

Как используется вполне надежная конница?

– бронепоезда? (Рационально ли они размещены? Не курсируют ли зря, отнимая хлеб?)

– броневики?

– аэропланы?

Как и сколько их используется?

И хлеб и дрова, все гибнет из-за банд, а мы имеем миллионную армию. Надо подтянуть Главкома из всех сил.

Ленин

Впервые напечатано в 1938 г. Печатается по рукописи 16415.

На X съезде партии в марте 1921 года, в самый разгар восстания кронштадтских матросов, он строго отчитал Фрунзе, напомнив ему о необходимости самой быстрой ликвидации Махно: «Это будет трудная, необычная война. Но с Махно надо покончить. Желаю вам успеха!»¹⁶⁵¹⁶, а Троцкому он написал «за усиление военных мер к полному уничтожению Махно и т. п.»¹⁶⁶¹⁷.

На этом же съезде, чтобы прижать к стенке внутреннюю контрреволюцию, перегруппировавшуюся под названием «Рабочая оппозиция», Ленин приравнял их к анархо-синдикалистам и махновцам. Правда, год назад он уже использовал тот же аргумент, чтобы ввести в замешательство лидера внутренней фракции, называемой «демократической централистской» (то есть выступавшей за действительное внутреннее функционирование в соответствии с демократическим централизмом)¹⁶⁷¹⁸.

У Ленина были достаточные основания для беспокойства, так как махновцы не только нанесли поражение многочисленным красным частям, которые их преследовали, но также заставили кое-кого из своих противников осознать справедливость своей борьбы. В своих мемуарах Буденный, бывший старший унтер-офицер царской кавалерии, ставший главнокомандующим 1-ой красной конной армии, которому было поручено на протяжении

всего этого периода воевать против Махно, рассказывает, что вследствие разгрома одной из бригад своей армии он вынужден был расстрелять командира бригады, политкомиссара и командиров двух полков для того, чтобы усилить волю к победе в этих частях. Буденный добавляет, что ему пришлось столкнуться с обеспокоившими его и Ворошилова, разделявшего с ним командование, фактами: «Справедливости ради отметим, что и бдительность среди конармейцев порой была не на высоте, такое наблюдалось даже и со стороны командного состава»¹⁶⁸¹⁹.

Много красноармейцев сдавалось в плен, так как они знали, что им нечего бояться – махновцы расстреливали только офицеров и политкомиссаров; некоторые из красноармейцев переходили на сторону махновцев, остальных отпускали, и они в большинстве своем попадали в руки специальных комиссий красной армии, которые их вновь возвращали в прежние части. Это великодушье оборачивалось иногда, таким образом, против махновцев, так как бывшие пленные вновь сражались против них и даже давали сведения о численности и расположении махновцев. Самым впечатляющим был переход на сторону махновцев командира 1-ой бригады 4-ой кавалерийской дивизии красных, Г.С. Маслакова, который поверг в глубокое замешательство своих начальников, присоединившись 9 февраля 1921 в районе Павлограда со своей бригадой в полном составе к махновскому отряду Бровы. Много других красноармейцев по всей стране дезертировали и присоединялись к множеству партизанских отрядов, боровшихся против большевистского режима, во имя возвращения власти народу в единодушно определенной форме свободных советов.

Действительно, население после поражения белых поняло несостоятельность большевистских обещаний; оно стремилось отстоять свои права от покушений партиигосударства, которая отняла у него завоевания революции 1917 года. Сотни тысяч партизан подняли восстание и поставили представителей режима в трудное положение. Советские историки назвали этот период «малой гражданской войной», она оказалась такой же губительной, как и война против белых, и стоила красной армии по официальной статистике, 170 000 убитыми в 1921 г. и 21 000 в следующем году.¹⁶⁹²⁰

Вся страна полыхала: Белоруссия, Россия, особенно Тамбов, где эсер Антонов собрал в начале 1921 г. сильную и хорошо организованную армию в 50 000 человек; Сибирь, где 60 000 партизан восстало только в западной ее части¹⁷⁰²¹, Кавказ и Кронштадт, неприступная революционная крепость, которая потребовала ответа у Ленина и его сообщников. Для большевистских руководителей, которые опасались, что будут все перерезаны распоясавшимися «мужиками», это было самое ужасное время. Они быстро пошли на уступки, сняли заставы на дорогах и другие преграды, препятствовавшие прямому снабжению между городом и деревней, восстановили частную собственность, заменили грабительскую продразверстку натуральным налогом, короче, дали задний ход на полной скорости, отложив на время свой идеологический арсенал в задний ящик стола. Главное для них было удержаться у власти, сохранить свое господствующее положение, а затем пересмотреть все в дальнейшем. В едином порыве были заключены на любых условиях торговые соглашения с Англией, Германией и всеми странами, которые этого пожелали. Через «гуманитарные» организации, подогреваемые симпатизирующими буржуа, просили милостыню у Соединенных Штатов и других стран-производителей зерна, чтобы спасти от

голода десятки миллионов крестьян (собранное зерно распределялось, естественно, под самым строгим контролем государственного аппарата). Параллельно усилилась борьба против повстанцев; красная армия уступила место специальным и чекистским подразделениям; используются полицейские провокации: чекисты внедряются в партизанские отряды, чтобы лучше их разоблачать и подавлять. Эта стратегия «кнута и пряника», хорошо известная всем авторитарным режимам, несмотря ни на что, спасла власть и способствовала ликвидации после многих лет интенсивной борьбы большинства повстанцев.

На Украине, привилегированной территории из-за ее природных ресурсов, по-прежнему, по официальным данным, против Москвы в конце 1920 г. действовало 45 000–50 000 повстанцев. В последующие месяцы, в секретном докладе штаба по борьбе с повстанцами приводилась цифра 30 отрядов, объединявших 27 500 пехотинцев и кавалеристов, располагавших пулеметами и артиллерией. Отряд Махно был самым значительным: в нем насчитывали 2000 пехотинцев и 600 кавалеристов, 80 пулеметов, 10 пушек, 2 броневедомомотоцикла с красноречивыми названиями «Смерть комиссарам-коммунистам» и «Батька Махно». Во время крупномасштабных операций число махновцев достигало 12 тысяч, в том числе 2500 кавалерии¹⁷¹²².

Фрунзе подтверждает эти оценки, считая, что имел дело с 15000 махновцев в декабре 1920 г.; с 5-6 тысячами на протяжении января и центральным ядром в 2500 пехотинцев и кавалеристов, располагавшим от 80 до 100 пулеметов, многими пушками в марте-апреле 1921 г.¹⁷²²³

Приспосабливаясь к новым условиям борьбы, повстанцы изменили свои структуры и свою деятельность. Это была первая партизанская война столетия, отличавшаяся от всех видов герильи и других подобных форм борьбы, известных в истории. Во-первых, предпочтение отдается скорости передвижения: от 80 до 100 км в день в некоторые периоды; с этой целью впереди отрядов в предусмотренные места отправлялись специальные посланцы, которые обеспечивали подготовку свежих лошадей и снабжение со стороны местных симпатизирующих махновцам крестьян, и регулярно собирали сведения о расположении противника. Во-вторых, ввиду большого числа и концентрации войск противника, предпочтение отдается маленьким отрядам из нескольких сот партизан, которые действуют в разных секторах и группируются только для важных операций. Некоторые подразделения остаются в благоприятных благодаря рельефу или растительности зонах и представляют собой базы для снабжения оружием и людьми. Во главе отрядов стояли испытанные махновские командиры, такие как Куриленко, Кожин, Савонов, Брова, Иванюк, Щусь, Удовиченко, Забудько, Пархоменко, Христовой, а также новые командиры, прочно укрепившиеся в их театре военных действий. Махно держал при себе Петренко, Белаша, Тарановского, Зиньковского и некоторых новых партизан для того, чтобы их обучить этой особой стратегии, затем, после ее усвоения, они уходили применять ее в других местах. Упомянутый выше секретный доклад красной армии указывает, например, что начальником штаба главного отряда Махно был некий Васильев, ответственным за службу разведки Сидоров-Павлович, командование разными подразделениями обеспечивали три бывших матроса Кийко, Лященко и Гура, командиром конницы был бывший старший унтер-офицер Долженко – почти все они новички в движении. Между прочим, почти все махновцы были

одеты в униформу красноармейцев, что вводило в заблуждение их противников.

Их тактика также была очень современной; все чувствительные точки – пути сообщения, линии телеграфа, посты охраны и наблюдения, разные склады и т.д. – систематически и регулярно уничтожались; все представители власти, будь-то чекисты, мобильные продотряды или чиновники, систематически подвергались революционной мести. Уделялось должное внимание пропаганде: Проект теоретической декларации движения и Устав свободных советов распространялись в тысячах экземпляров. Главное командование красной армии плохо переносило свои поражения. Буденный пишет, что ему и другим руководителям борьбы против Махно «было стыдно смотреть в глаза друг другу» и что он «с трудом подходил ... к аппарату, когда вызывал командующий»¹⁷³²⁴.

Фрунзе и его главные стратеги и заместители – Корк, Эйдеман, Ворошилов и Буденный – внимательно изучали причины своих поражений и значительно изменили свою стратегию простого окружения. Они анализировали места столкновений и последовательные перемещения повстанцев, пытались их предвидеть, располагали сильные части на предполагаемом маршруте и поручали своим лучшим войскам загнать туда Махно. Использовались все современные технически средства: бронемашины, самолеты, бронепоезда и мобильная артиллерия.

В марте 1921 г. во время восстания кронштадтских матросов, Махно отправил Брову и Маслакова во главе специального корпуса распространять пожар восстания в районах Дона и Кубани; Пархоменко был отправлен во главе другого отряда в Воронеж, в Россию; третий отряд в тысячу повстанцев во главе с Иванюком направился на Харьков. Сам Махно бороздил правый берег Днепра. Раненый в ногу, он передвигался на тачанке, однако пересаживался на лошадь, как только этого требовали обстоятельства, и неминуемо и постоянно был во главе отряда, лично управляя всеми маневрами. Махно вернулся обратно на левый берег Днепра и попал в ловушку вблизи Мелитополя. Он уклонился от части войск противника, на протяжении суток оказывал давление на остальные войска, осуществил форсированный марш на 60 км и опрокинул другую армию красных вблизи побережья Азовского моря. Затем он сократил численность своего отряда, послав Куриленко усилить партизанское движение в Бердянском и Мариупольском уездах, поставив перед ним в частности задачу преследовать и наказать чекистское подразделение, зловеще отличившееся расстрелом жены и грудного младенца одного из повстанцев¹⁷⁴²⁵. Сам Махно продолжал колесить по региону вместе с Петренко, во главе отряда в 1500 конников и двух полков пехоты, разгромил много частей противника, среди которых был целый полк курсантов и захватил боеприпасы, оружие, артиллерию и лошадей. Два дня спустя ему пришлось столкнуться с новыми и сильными войсками красных; он их атаковал, находясь во главе своих партизан, но в одной их контратак «бесстрашный до безумия», он был тяжело ранен в пах. Его эвакуировали без сознания, на тачанке. Когда Махно пришел в себя, он разделил свой отряд на группы в 100-200 партизан, рассеял их во всех направлениях и остался один со своей знаменитой черной сотней.

Махно хотел уйти в спокойное место, чтобы залечить свою рану, но ему пришлось сражаться по очереди с 9-ой дивизией красной конницы и другими свежими кавалерийскими войсками. Состоялась ужасная «рубка». Снова конец, казался, близок, повстанцы должны были

погибнуть под ударами превосходящих сил противника, но последнее подразделение пулеметчиков-виртуозов пожертвовало собой, и позволило Махно выйти из фатального кольца. Перед боем его командир Миша, родом из Бердянского района, сказал: «Батько, вы нужны делу нашей крестьянской организации. Это дело дорого нам. Мы сейчас умрем, но смертью своей спасем вас и всех, кто верен вам и вас бережет; не забудьте передать нашим родителям об этом»¹⁷⁵²⁶, затем его обнял и ушел, чтобы заставить противника дорого заплатить за свою жизнь. Махно в последующем будет вспоминать с большим чувством своих героических товарищей, благодаря которым он смог продолжить борьбу.

7 марта 1921 г. V Всеукраинский съезд советов, организованный большевиками, объявил борьбу против «бандитизма», то есть против всех своих политических противников, «государственной задачей первостепенной важности». Одновременно он провозгласил амнистию для всех «бандитов», которые хотят раскаяться, амнистия распространялась до 15 апреля, а вскоре ее срок был продлен на месяц. По данным властей, этим воспользовались 10 000 повстанцев, чтобы сдать, среди них были некоторые известные махновцы: члены штаба Зверев и Полено, Василий Шаровский, начальник артиллерии с начала движения, личный посыльный Махно и начальник организации тыла Вдовиченко¹⁷⁶²⁷. Это кажется мало убедительным и, вероятно, было частью пропаганды, так как, например, последний из названных был, по словам Махно тяжело ранен и отправлен на лечение в Новоспасовку; взятый в плен, он подвергся сильному давлению чекистов, чтобы заставить его подписать заявление о переходе на сторону большевистского режима¹⁷⁷²⁸. Наконец – ни в чем нельзя быть уверенным – вполне возможно, что некоторое число взятых в плен повстанцев, под угрозой немедленного расстрела, перешла на сторону власти. ЧеКа попыталась тогда использовать некоторых из них, чтобы разложить махновцев изнутри, но, как уточняет советский историк, они якобы были отправлены обратно или казнены своими бывшими боевыми соратниками. Эта пораженческая пропаганда сочеталась с жестокими репрессиями против раненых повстанцев и близких родственников. В случае обнаружения их ждала неминуемая смерть.

Власть стремилась, несмотря ни на что, поднять себе цену в глазах населения; широкомасштабная пропаганда утверждала, что новые реформы и натуральный налог устраняют существовавшие до сих пор разногласия; крестьян больше в открытую не грабят, теперь они получают надлежащее возмещение, им платят немедленно и до последней копейки за реквизируемые продукты и лошадей. Власть старалась произвести впечатление, что она раскаялась и не повторит больше свои прошлые ошибки, и что возвращение к мирной жизни решит все отложенные проблемы, при условии, конечно, что все «бандиты» и «враги радостной жизни» будут ликвидированы.

Несмотря на все эти обещания, повстанцы продолжали партизанскую войну весь апрель и начало мая. Буденный и Махно встретились лицом к лицу в особых обстоятельствах. Кавалерия была признана мало эффективной в борьбе против махновцев и отправлена на Кавказ для подавления повстанческого движения, поднятого Бровой и Маслаковым. Узнав о близости Махно, Буденный решил осуществить бросающийся в глаза поступок; он выдвинулся впереди своих войск с отрядом конников и новеньких, только с завода, бронемашин, которые следовало испытать по этому случаю. Буденный объясняет в своих мемуарах, что, оказавшись отрезанным от своих бронемашин и перед превосходящими

силами противника, он вынужден был бежать на автомобиле через поля. Он, якобы, успел увидеть Махно и его штаб, которые наблюдали с холма за столкновением¹⁷⁸²⁹. Версия Махно значительно отличается; Буденный оказался опереточным казаком и поспешно бежал: «В одно мгновение гордо несшийся впереди Буденный бросил своих соратников и, гнусный трус, обратился в бегство»¹⁷⁹³⁰.

Солдаты Буденного не казались такими новичками, ни такими трусами, как их командир, они оказали ожесточенное сопротивление махновцам, как редко какая часть красной конницы до этого; тем не менее, они были разбиты, что обернулось катастрофой для всей 1-ой конной армии красных, которая из-за постыдного поведения своего командующего оказалась разложенной, страдала от дезертирства и, в конечном счете, развалилась, была снята с фронта и переведена на другой участок. Эта версия кажется более вероятной, чем рассказ Буденного, так как выглядело бы странно, чтобы командир красной кавалерии, тем более казак, ездил на автомобиле и смог уйти, таким образом, по полям от своих преследователей! Впрочем, его трусость была хорошо известна другим красным военачальникам и самому Сталину, который по этой причине оставил ему жизнь во время своих печально знаменитых чисток.

В конце мая Махно решил нанести большой удар, предприняв попытку взять Харьков, политическую столицу большевистской Украины. Он собрал несколько отрядов и воссоздал повстанческую армию, насчитывавшую несколько тысяч партизан, в том числе две тысячи конников. В панике большевистские руководители воздвигли перед Харьковом настоящую человеческую стену из красноармейцев, поддерживаемых танками, пулеметами, установленными на автомобилях, самолетами и многочисленной артиллерией. Повстанцам не удалось достичь своих целей, и они были вынуждены отойти, разбившись снова на мелкие отряды. На протяжении месяца непрерывных боев они потеряли 1500 своих бойцов, в конце июня они потерпели самое тяжелое поражение в Полтавской губернии. Потери противника были еще серьезнее, но его ресурсы в живой силе были значительно больше, чем у повстанцев, новобранцы которых не всегда компенсировали ни качественно, ни, в особенности, количественно потери испытанных партизан. Сам Фрунзе, прибывший инспектировать операции, был застигнут врасплох отрядом повстанцев, его сопровождение погибло, сам он был ранен и спасся благодаря отличной лошади. Вышестоящее командование воспользовалось этим инцидентом, чтобы временно устранить его от операций, заменив Аксентьевским, бывшим царским офицером. Руководивший операциями на месте, Эйдеман, большой специалист по «малой войне», переживал тяжелое время. Один из его помощников напишет впоследствии, что он сидел на телефоне, нервно ожидая последних новостей об операциях, и поскольку его самого сурово распекали руководители, «Эйдеман, видимо, нервничал, "висел" на прямых проводах с Харьковом, в глаза и за глаза поругивал командиров подчиненных ему частей и подтягивал свой штаб. Директивы из Харькова становились все лаконичнее и категоричнее»¹⁸⁰³¹.

Был призван на помощь другой блестящий красный военачальник – Блюхер, прибывший провести на месте расследование причин, тормозящих «окончательную ликвидацию» Махно. Никита Хрущев, зловеще отличившийся в 1936-1937 гг. на Украине, заслужив прозвище «палач Украины», делал в это время свои первые шаги в борьбе против Махно и других повстанцев: «Я занял свое место в кровавой битве против банд Махно, Григорьева и

Антонова¹⁸¹³²». Возможно, он служил в красных войсках, которым Аксентьевский 10 июля отдал приказ ликвидировать через две недели «банды» Иванюка, Семерки и Лученко, которые являлись источниками живой силы для главного отряда Махно¹⁸²³³?

Верно, что вся кампания по снабжению режима была блокирована всеми этими военными действиями, а представители власти, как только они узнавали, что поблизости находятся махновские отряды, поспешно убегали один впереди другого. «Малая война» достигла самого разгара, хотя красные пытались взять верх, разбив Антонова в Тамбове и других повстанцев в Карелии и в Сибири. В середине июля в официальном докладе упоминается, однако, 18 повстанческих отрядов только в Донбассе, объединивших всего 1042 конника и 19 пулеметов¹⁸³³⁴. В борьбе против махновских отрядов, остававшихся такими же активными, красные военачальники решили тогда любой ценой уничтожить главное махновское ядро; они создали специальный моторизованный отряд под командованием Германовича, располагавший 8 броневыми автомобилями с пулеметами, двумя дополнительно укрепленными грузовиками и двумя мотоциклами для связи. Обнаружив Махно и 200 повстанцев вблизи Гуляй-Поля, моторизованный отряд высадился с поезда в Цареконстантиновке 12 июля и начал преследование. Одна из бронемашин попала в ловушку, расставленную махновцами, и ее экипаж был взят в плен. Махно сам сел в нее и пользовался ею, пока не кончилось горючее; тогда ее сожгли, а обслуживавших ее чекистов расстреляли. Другим подразделениям моторизованного отряда удалось обнаружить Махно, и они его преследовали на протяжении пяти дней, преодолев невероятное расстояние в 520 км за этот короткий промежуток времени! В очередной раз, оказавшись без боеприпасов и без оружия перед бронированной силой противника, повстанцы понесли чувствительные потери, и только с большим трудом они смогли оторваться от губительных машин¹⁸⁴³⁵.

К концу июля Махно удалось еще раз ускользнуть из вражеских клещей, к величайшему отчаянью красных военачальников, продолжение карьеры которых представлялось им все более скомпрометированным и которые боялись, что им придется платить за свое поражение, встав перед командой для расстрела. 22 июля Эйдеман телеграфировал военному командованию в Харьков, настоятельно требуя ликвидации Кожина и некоей Маруси, которые предоставляли резервы для центрального махновского ядра¹⁸⁵³⁶. На следующий день Фрунзе пошел еще дальше, требуя «окончательной ликвидации» махновщины раз и навсегда¹⁸⁶³⁷.

Махно с болью терял одного за другим своих давних близких товарищей: Мар-ченко, погибшего уже в начале 1921 г., Куриленко, Щуся, Кожина и Забудько – летом 1921 г. Он сам чувствовал себя неважно, страдая от многочисленных ран, и не мог больше эффективно обеспечивать руководство операциями. Он осуществил еще два больших рейда, дойдя до Центральной России к Воронежу и на Дон, затем решил в согласии с другими отрядами рассыпанными по стране, уйти за границу залечивать свои раны. На время его отсутствия и до его возвращения обеспечивать командование центрального ядра должен был Виктор Белаш. 13 августа Махно направился с Дона вместе со своей подругой Галиной Кузьменко и сотней самых преданных всадников, оставшихся в живых из его славной черной сотни, в сторону Польши. 16 августа, преследуемые красными, они переправились через Днепр; Махно вновь был ранен, шесть раз за один этот день, но легко. На правом берегу Днепра они встретили несколько махновских отрядов, которые желали ему скоро поправиться и

вернуться им на «помощь». 19 августа они неожиданно наткнулись на 7-ю дивизию красной кавалерии; поскольку их преследовал другой кавалерийский полк, у них не было выбора, они обрушились на расположение противника, смяли 600 всадников и захватили 25 тачанок с пулеметами.

«Части бригады, справившись с паникой и сообразив, что имеют дело с ничтожной кучкой бандитов, бросились вслед за ними».18738

Повстанцы разгромили еще 32-й красный полк, потеряв при этом 17 человек, и, проделав переход в 120 км, ушли от своих преследователей. 22 августа Махно получил свое одиннадцатое тяжелое ранение: пуля пробила ему затылок и вышла через правую щеку. 26 августа состоялся последний бой повстанцев с красной кавалерией, в котором погибли последние из тех, кто начинал вместе с Махно: Иванюк и Петренко.

Один из разведчиков, имевший при себе список промежуточных остановок по дороге к польской границе, попал в руки красных, которые в результате этого выставили посты на этом участке. Тогда махновцы изменили маршрут и направились к румынской границе, проходившей по Днестру, второй по величине реке Украины, которая отделяла большевистскую Украину от монархической и буржуазной Румынии, вражески настроенной по отношению к Москве и близкой к западным странам. Многие украинские повстанцы пытались преодолеть реку и оказаться вне досягаемости ленинской власти, некоторым это удалось. Такая попытка была чрезвычайно опасной, так как вся приграничная зона находилась под тщательным наблюдением многочисленных пограничных застав и, кроме того, на ней постоянно дежурил патруль.

Таким образом, выбраться из большевистского пролетарского «рая» было почти невозможно. Махно в очередной раз нашел хитрую и отважную уловку: переодетые в униформу красной армии повстанцы внезапно галопом налетели на погранзаставу. Лева Зиньковский резким тоном крикнул пограничникам, какого черта они вызвали отряд кавалерии; пока те сообразили, в чем дело, их уже окружили и разоружили махновцы. Желая избежать плохого конца или просто сочувствуя, пограничники с готовностью проявили добрую волю и указали наилучший ближайший брод для перехода через Днестр. Повстанцы начали переправу под плотным огнем пограничников другого поста, которые стреляли совершенно мимо цели, то ли потому что были особо неловкими в стрельбе, то ли потому что им не очень нравилось то, что их заставляли делать. Махновцы были перехвачены на другом берегу реки румынскими пограничниками, обезоружены и помещены 28 августа в лагерь для интернированных18839.

За время этого последнего фантастического рейда маленький отряд, состоявший из храбрейших среди храбрых, прошел за три недели более 1000 км, прокладывая себе путь среди ежедневных боев, через постоянные заслоны вражеских войск, которые, кроме всего, были предупреждены заранее о его переходе!

Хотя уход Махно не уменьшил активности различных отрядов движения, его отсутствие чувствовалось на стратегическом уровне. Белаш, прошедший хорошую школу с Нестором, и сам очень хороший организатор, не обладал тем гениальным чувством партизанской войны,

